

ЧЕТВЕРТАЯ
IV МИРОВАЯ

КОНСТАНТИН
СЁМИН
АГИТПРОП

ИДЕОЛОГИЯ ПОБЕДЫ

Константин Семин
Агитпроп. Идеология победы
Серия «Четвертая мировая»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11973701

Агитпроп. Идеология победы / Константин Семин: Алгоритм; Москва;

2015

ISBN 978-5-906798-93-0

Аннотация

В терминах «агитация» и «пропаганда» пора увидеть положительный смысл. Константин Семин – это журналист нового поколения с принципиально новым подходом к медиа, журналист-агитатор, который не стремится к взвешенному мнению, а, напротив, отстаивает свою авторскую позицию. Эта книга о роли России в мире и об отношении мира к России. Константин Семин в своих оценках не особо подбирает выражения. Все у него продумано – он не просто освещает актуальные события, но предлагает рассматривать их в исторической ретроспективе, апеллирует к образам и цитатам времен Второй мировой, югославскому конфликту... Говоря о России, Семин отметил: «...В Москве впервые за долгие годы первомайская демонстрация прошла на Красной площади. Это добрый знак, говорящий о том, что мы наконец перестаем

биться головой об пол и каяться за прошлое, которым подобает вообще-то гордиться...»

Содержание

Часть 1

6

Конец ознакомительного фрагмента.

35

Константин Семин

Агитпроп.

Идеология победы

© К. Семин, 2015

© ООО «ТД Алгоритм», 2015

*** * ***

Часть 1

Рок-лоботомия: как мы гробили свою идентичность

Глядя на могилы на солдатских кладбищах или на «аллеях бандитской славы», или даже взглядываясь во вполне благополучные, но полные какой-то животной, скотской тоски лица моих бывших коллег по русскому року, я понимаю теперь, зачем мы им понадобились.

И. Кормильцев

Рок-музыка пришла в дом каждого советского человека не через пластинки фирмы «Мелодия», не через распространявшиеся спекулянтами кассеты и бобины, не через ксерокопии журнала Rolling Stone, не через джинсы и кожаные куртки, не через фильмы антисистемных режиссёров с фигой в кармане, не через макаревичей-гребенщиковых. Нет. Рок-музыка пришла в дом каждого советского человека через Центральное Телевидение. До тех пор подавляющему большинству советских людей было абсолютно параллельно, что там творилось в клубе одиноких сердец сержанта Пеппера. Рано утром граждане самой большой в мире страны собирались на работу, отправляли детей в садики и школы, днём работали на работе, а вечером, возвращаясь с работы, посвя-

щали себя домашним делам, просмотру программы «Время», чтению книг, в общем, чему угодно, только не прослушиванию последнего альбома Black Sabbath. Были, конечно, и те, кто жил иной жизнью. Но, как и сегодня, такие – «продвинутые» – чаще встречались в столицах, чем, скажем, в Новокузнецке или Красноярске. В общем, массовым интерес к рок/поп-музыке до середины, если не до конца, 80-х не был.

Всё изменилось, когда рухнули переборки цензуры и цветастый, горластый, пенистый поток до краёв наполнил советский телевизионный аквариум. В утренних передачах – между местными, международными, спортивными новостями, между аэробикой и прогнозом погоды от Поля Мориа начали крутить музыкальные клипы. Только это были не просто клипы. Это были деревянные клинья в черепную коробку советского человека.

Ранее клиповый монтаж вообще отсутствовал в нашей массовой культуре. У нас работали с большими формами и большими смыслами. Продолжительность телевизионного кадра – от 5 секунд. Некоторые выступления звёзд советской эстрады сняты одним кадром/одним планом, без монтажных склеек. Всё это отражало умиротворённость, равновесность, неторопливость советского образа мысли. Ещё момент. Цветной телевизор хотя и не считался редкостью, доступен был всё же не каждой семье – многие обходились чёрно-белыми. Причём по растровым характеристикам

и по гамме какой-нибудь цветной Рекорд ВЦ-311 не сильно отличался от монохромной Юности. А следовательно, и спектрограмма мира у большинства зрителей была всё-таки довольно ровная – без перепадов и скачков.

И вот на этот неподготовленный, но отлично впитывающий холст в 1987–1991 выливаются кубометры безумных, незнакомых, провокационных красок и смыслов. Параллельно происходит ещё одна революция – технологическая. В СССР получают массовое распространение видеомагнитофоны VHS (S-VHS). До сих пор мало кто осознаёт, какую роль (наравне с рок-музыкой) видеомагнитофоны сыграли в дроблении и уничтожении советского массового сознания. По сути дела, была уничтожена монополия Центрального Телевидения на воспроизведение контента. Это раньше любимого фильма дожидались, вычитав в газете время показа и спланировав свои дела так, чтобы не отвлекаться ни на что. С приходом «видиков» каждый превращался в «сам себе Центральное Телевидение». Между прочим, ситуация 1 к 1 напоминает приход в Россию широкополосного интернета, соцсетей, ютуба и прочих прелестей цивилизации. Поставьте тут галочку, и вернёмся к клипам.

Все помнят, чем отличается VHS-картинка? Правильно – яркими, сюрреалистичными, контрастными цветами. Ярко-зелёный, ярко-розовый, ярко-красный. Точно такими же цветами наполнены старинные клипы западных исполнителей – будь то М. Джексон, Iron Maiden или Madonna. Заго-

воры заговорами (ни в коем разе не утверждаю, что Мадонна специально помадила губы так, чтоб развалить СССР), но эта цветастая картина мира входила в прямое эстетическое противоречие с в общем-то монохромной нашей повседневностью. Повседневностью, будем справедливы, не советской, а исконно русской – наша часть суши ни в «Медном Всаднике», ни в «Братьях Карамазовых», ни в «Тихом Доне» никогда не могла похвастаться попугайской палитрой. И тут, после регулярного утреннего просмотра клипов западных исполнителей, у советского человека подспудно вызревает новый эстетический запрос. Некоторым хочется солнца покраснее, травы позеленее, неба поголубее. Как у них. Как на Западе то есть.

Может, там веселей и богаче,
Ярче краски и лето теплей,
Только также от боли там плачут,
Также в муках рожают детей.

Это группа «Воскресение», вероятно, предчувствуя ещё в 1981-м, какие настроения охватывают молодёжь, пыталась образумить поколение будущих борцов с системой. Но кто слушал «Воскресение»? Все слушали «Машину Времени».

Лица стёрты, краски тусклы,
То ли люди, то ли куклы...

И вот к концу 80-х по телевизору друг за другом идут клипы, клипы, клипы. В целом процесс соответствовал горбачёвскому курсу на слив СССР и вступлению в интимные отношения с «международными партнёрами». Однако в какой-то момент уже трудно было понять – это горбачёвщина перекраивает массовое сознание, или массовое сознание заставляет горбачёвщину сливать страну ещё быстрее? К примеру, когда в 1988 в утреннем эфире на всю страну раз за разом заряжают You're in the Army Now – это связано или не связано с предстоящей в 1989 эвакуацией СА из Афганистана?

Тебе говорят – стреляй по всему, что движется,
Палец на курке, но ты понимаешь –
это всё неправильно.

Какая разница, что «Статус Кво» вроде бы обращаются к американскому солдату? Кто в Союзе (да и сегодня в России) разбирает слова иностранных песен? Шизгара! Главное, что тебя – уникальную, неповторимую личность – заставляют воевать, а ты-то хочешь жить, ты-то желаешь мира! Требуй мира! Вали из Афганистана! Вали из Германии! Семена этого статусквошного пацифизма оплодотворят сознание целого поколения русских рокеров. Один будет петь про «не стреляй», другой про «шар цвета хаки», третий про солдатскую грусть:

Так нет, найдём же, блин, куда ввести войска,
Вражьи кости нам – как снег под каблуком!
А по лесам бродят санитары,
Они нас будут подбирать.
Эгегей, сестра, лезь ко мне на нары,
И будем воевать, будем воевать.

Они не понимают, что иногда, если не стреляешь ты – стреляют в тебя. Убивают тебя. Твоих близких. Твой народ. Ластиком стирают твою культуру и историю. А ты – условный шевчук, чиграков, бутусов – подыгрываешь этому уничтожению. Не тем, что призываешь к миру. Мир – это здорово. Мы все помним «пусть всегда будет мама». Да только нельзя, как говорил Мао, добиться мира, не взяв в руки оружия. Ты же призываешь к непротивлению злу насилем. Не по-толстовски только, без «Севастопольских рассказов», не предлагая никакой оборонительной стратегии. Ты вводишь своего слушателя в состояние кроткой подопытной мыши. Любой, кто хотя бы отдалённо знаком с теорией психологической/пропагандистской войны, знает: перво-степенная задача такого противоборства – феминизировать, обабить, деморализовать противника, заставить его мечтать о мире. Заставить любить своего врага. Здесь ничего не изменилось со времён Сунь Цзы. И поэтому США во время Вьетнамской войны абсолютно закономерно выжигали калёным железом своё домашнее непротивленчество. А разные джимы моррисоны и джимми хендриксы своевременно от-

давали богу душу от злоупотребления пацифизмом и тяжёлыми наркотиками. В крайнем случае к ним приходил их собственный Марк Чепмен.

Впрочем, всплеск пацифизма и любви ко всему без исключения человечеству (вытеснившей советскую любовь к трудящемуся человечеству) – это лишь частный, но не единственный пример того, как в 80-е работала кофемолка массового сознания. ЦТ продолжало накачивать беззащитную обывательскую подкорку разрушительными мемами и смыслами. Помните харизматичного Бобби МакФеррина, который с 1988 года напевает «Не парься, будь счастлив!». Это Don't Worry Be Happy ведь точно такой же гимн 90-х, как и какой-нибудь «Бухгалтер» Алёны Апиной. Только кто из советских граждан хотя бы раз вдумался в смысл боббиного Don't worry? Кто в 1989 мог представить, что миллионам подражающих МакФеррину советских людей придётся почувствовать себя в шкуре его лирического героя?

Тебе негде переночевать?
Кто-то занял твою кровать?
Не парься, будь счастлив!
Лэнлорд сказал, ты просрочил платёж?
За неуплату в суд пойдёшь?
Не парься, будь счастлив!

Помню, что в 90-е по телевизору без конца крутили песню Б. Спрингстина «Улицы Филадельфии» (из фильма «Фи-

ладельфия»). Клип, очевидно, воспринимался аудиторией как слепок американской жизни, в которой разноцветные дети играют в салочки, а взрослые мило машут руками друг другу и проходящему мимо рокеру. Между тем, Брюс Спрингстин в этом клипе поёт буквально о следующем:

Я был избит до полусмерти
Я не мог узнать себя
И своё отражение в окнах
Брат, неужели ты оставишь меня умирать
на улицах Филадельфии?

И куда же держит путь главный герой песни и один из самых популярных в Америке рокеров? Через трущобы Филадельфии Спрингстин идёт к мосту Бенджамина Франклина, мосту через реку Делавер, за которым находится город Кэмден – город нищих, гангстеров и наркоманов, заброшенная корпорациями промышленная столица Восточного Побережья. Самый опасный город в США. Мог ли простой постсоветский человек догадаться, что это не Спрингстин идёт к Кэмдену, это Кэмден через телевизор пробирается в его – обывателя – привычную жизнь? Что вскоре такими же кэмденами станут города и посёлки на огромной территории от Владивостока до Калининграда?

...Некоторые читатели усомнились: разве можно приравнять гитары и кассетные магнитофоны к таким системным факторам, как цены на нефть, продовольственный дефицит

и очереди, Ош и Сумгаит, Спитак и Чернобыль? Можно. И вот почему. Всё то, что усилиями либерального консенсуса принято считать смертельным для СССР диагнозом, – это ведь, в сущности, никакой не диагноз. Перенесите его, как трафарет, с 1989-го года на 1947-й. Нужно продолжать?

СССР развалился не из-за отсутствия еды, а потому, что была проиграна война мировоззрений. А война мировоззрений была проиграна не без прямого участия импортной и домашней массовой культуры, наиболее деструктивной частью которой была и остаётся рок-музыка.

Поэтому продолжим отслеживать коррозионное влияние рока на советское/российское общественное сознание. С картинками. С примерами. С пояснениями. Откуда у автора такая дерзость? Кто дал ему право мешать с грязью Гребенщикова и записывать Цоя в агенты ЦРУ? Поверьте, автор в теме. Просто поверьте автору на слово. «Всё не так однозначно».

* * *

Одно из самых недооценённых изобретений XX века – это ударная установка, проще говоря, концертные барабаны. Незвестный умелец, который первым догадался расположить рабочий, бочку, хэт, тарелки таким, кажется, идеальным по компоновке образом, достоин Нобелевской премии. Серьёзно. Он создал ядерное психологическое ору-

жие. До той поры ритмический рисунок любой песни выступал лишь своеобразным фоном для мелодии. С появлением ударной установки ритм, ритм-секция стали значить в музыке больше, чем мелодия, больше, чем, собственно, музыка, больше, чем текст.

Секрет любого популярного рок/поп-произведения, в сущности, довольно прост. Это повторение. Именно повторение, навязчивое воспроизведение (тактов, куплетов, припева, музыкальных фраз) – вот то, что заставляло девушек на концерте «Битлз» биться в экстазе. Это и вправду имеет что-то общее с сексом (rock and roll). Грубое, но верное определение: рок-музыка – лучший способ трахать мозги. Этим рок-музыка принципиально отличается от джаза, парижского шансона, классической музыки. Повторное воспроизведение коротких фрагментов – самый эффективный метод погружения человека в транс, упорядочивания человеческой общности. Это справедливо для агитации и пропаганды, во все времена основанной на повторном воспроизведении смыслов. Это справедливо для массовой музыкальной культуры. Повторение – мать учения.

Ритм-секция – невидимый маятник, чьи колебательные движения настраивают человеческую массу, толпу на нужную частоту. Барабанный рисунок есть постоянный повтор: бочка, бочка, рабочий, бочка, бочка, рабочий и параллельно – хэт, хэт, хэт, хэт, хэт, хэт. Секрет же такого магического воздействия – в одномоментном звучании басового бараба-

на и бас-гитары. У музыкантов есть для этого простое определение – «кач» (сильная доля у баса и барабанов «попадают друг в друга»). Хорошая ритм-секция (сыгранные басист и барабанщик), как сказал один мой знакомый, «бьёт прямо в грудь», она обеспечивает 90 % успеха любой группы, выступает эта группа на «Уэмбли» или в дешёвом кабаке. Каждый, кто хотя бы раз присутствовал на живом концерте, поймёт, о чём речь.

Это тоже, наверное, можно объяснить научно. Можно порассуждать о воздействии низких частот на психику. Но скорее, тут речь о некоем глубинном, подсознательном, племенном инстинкте, доставшемся каждому из нас от доисторических предков, которых звуки тамтамов собирали у первобытных костров.

На дискотеке или на стадионе барабаны и бас – мощнейший способ невербальной мобилизации масс, способ заставить сердца биться в одном ритме. Именно поэтому без уличных концертов уже лет 30 не обходится ни одна революция.

Американцы довольно быстро поняли, насколько это перспективная штука. После Вьетнама охватившая их общество депрессия вылилась в бесконечные уличные фестивали (вудстоки и пр.), каждый из которых можно было считать лабораторией по изучению поведения толпы. Оптимизм вернувшихся с победой бэби-бумеров тогда сменился депрессией и эскапизмом 60-х. Все их хиппи, металлисты, панки – про-

екция, эхо экономических кризисов и войны во Вьетнаме.

Важно: рок-музыка – это диктатура минорных тональностей. Весёлые послевоенные битловские облади-облада быстро утонут в нудных, как зубная боль, гитарных партиях Цепов, Перплов, Флойдов. Рок – это, как правило, тоска, недовольство, агрессия.

* * *

Теперь перенесёмся в поздний СССР. Вместо вьетнамского синдрома у русских – афганский. Но суть та же. Депрессия, разочарование, утрата веры в собственные силы и в казавшееся ещё вчера светлым будущее. В первую очередь это касается главного революционного сословия – молодёжи. Власть не в состоянии предложить ей убедительную концепцию завтрашнего дня. Власть сама потеряла веру в себя. С этой точки зрения главная причина гибели СССР, конечно, разложение управленческой элиты, предательство элитой интересов народа, поражение элиты в войне мировоззрений. «Великое рок-н-рольное надувательство» (термин Ильи Кормильцева) – следствие такого поражения, а не его причина, конечно.

Придурочный хрущёвский лозунг «догнать и перегнать Америку» при последующих руководителях превратится в не менее идиотскую концепцию «социализма с человеческим лицом» или в абсурдный тезис о «конвергенции двух

систем». Эта злосчастная конвергенция и научила советское общество сначала интересоваться, потом уважать, а в конце концов, и любить своего врага. То, что началось с повального увлечения Хэмингуэем (когда Лера Новодворская была ещё маленькой), увенчается концертом «Металлики» на руинах СССР осенью 1991-го.

Я внимательно изучал американскую массовую культуру. Никогда, ни на одном этапе Холодной Войны американцы не впадали в аналогичную очарованность. Русский (неважно, Толстой, Достоевский или какой-нибудь подзаборный Цой) в их массовой культуре – всегда источник опасности, всегда враг. Так было, есть и будет. Мы же шли по совершенно иному пути. Вспомните ковбоев из «Человека с Бульвара Капуцинов». Вспомните Пола Дика, американского журналиста из «ТАСС уполномочен заявить». Руководствуясь классовым подходом, мы искали и находили в Америке достойных людей, перестав в итоге обращать внимание на недостойных.

Вот почему все попытки советской пропаганды дать какой-то ответ влиянию западной культуры сводились в первую очередь к подражанию образцам западной культуры. Стараясь отвлечь обывателя от боевиков и вестернов, в СССР снимали свои боевики и вестерны. Чтобы отвлечь от рок-музыки, налаживали выпуск одомашненной, стерильной рок-музыки. Вот откуда родом всевозможные «земляне», юрии антоновы и, кстати сказать, макаревичи. Партий-

ные идеологи 80-х были не в состоянии предложить обществу что-то новое, своё, революционное. Что-то подобное Дунаевскому/Лебедеву-Кумачу образца 1937-го:

Кто привык за победу бороться,
С нами вместе пускай запоёт,
Кто весел – тот смеётся,
Кто хочет – тот добьётся,
Кто ищет – тот всегда найдёт!

* * *

Таким образом, к началу 80-х и советская эстрада встала на путь культурной капитуляции. Это проявлялось во всём. Даже инструменты у гастролировавших по стране маститых эстрадных исполнителей были преимущественно импортными (хотя в СССР существовала целая индустрия по производству музыкальных инструментов и аппаратуры: гитар, синтезаторов, усилителей, – всё это погибнет в 90-е). Что уж говорить о самой музыке...

Надо заметить, изначально у советской эстрады (музыки для масс) были отличные оборонительные позиции. На эстраду работали замечательные композиторы, прекрасные поэты-песенники. Советская эстрада была сложна, многомерна, интеллектуальна. Оставаясь, в общем-то, низким жан-

ром, она, тем не менее, тянула человека вверх. Лично мне нужно было пройти все этапы рок-н-рольной деградации для того, чтобы начать ценить Александру Пахмутову. Дай ей Бог здоровья. Простите их и простите нас, Александра Николаевна!

Рок-музыка обошлась со всем этим многообразием так же, как уличный хулиган с интеллигентом-очкариком. Рок отменил любые тональности, кроме какого-нибудь дворового ля-минора (помните – по возможности, никакого мажора!). Рок отменил любые (свойственные, кстати, и русско-му шансону, и, конечно, советской песне) размеры, кроме 4/4. Рок на годы вперёд впаял нам в мозг американскую схему «куплет-припев-куплет».

Тут надо оговориться. Если для американцев этот процесс был в значительной степени закономерен и не противоречил их культурной традиции (сыграйте «Металлику» на банджо, получите кантри), то для русских наступление рок/поп-музыки означало полное разрушение культурного кода, уничтожение культурной самобытности. Группа «Чайф», помнится, возмущалась:

На хрена уральский парень занимается тай-чи?

А на хрена ты, Володя Бегунов, вцепился зубами в чужую, обслонявленную губную гармошку? На хрена твои гитарные риффы звучат так, будто Рабинович напел тебе Джимми Пейджа по телефону? Ты вообще понимаешь, что для любого американца вся музыка группы «Чайф» – натуральный

цирк-шапито? Как китайский панк примерно. Никогда, даже в страшном сне, американец не начнёт подражать русскому Ивану, играть на балалайке и ложках. А мы занимались и занимаемся именно этим до сих пор.

Весь «русский рок» – драпчик с чужого плеча. Начиная с 80-х наши вкусы, наши предпочтения стёрты и прописаны заново.

Это и есть то, что профессор Гарвардского университета Джозеф Най назвал как-то «мягкой силой» – soft power. Я встречался с Наем в его офисе, и мы подробно говорили о том, что это такое, как это работает. Най упивается своей правотой и известностью. Имеет право, наверное. Он верит в непоколебимость американского лидерства. Мне запомнилась фраза: «Рок-музыка и кока-кола сделали для Америки больше, чем ядерное оружие». От «наевского» оружия больше всего пострадала, конечно, наша народная музыка. Но это отдельный разговор.

* * *

Итак, к 90-му году в СССР есть четыре центра рок-культуры – Москва, Ленинград, Свердловск, условная Сибирь. Каждый вносит свой уникальный вклад в разрушение страны. Ленинград – окно в Европу. То есть в первую очередь – канал проникновения фарцы.

Здесь интересно привести пример забытой уже иконы со-

ветского рок-движения Андрея Панова («Свинья», «Автоматические Удовлетворители»), родители которого, танцовщики Валерий и Лия Пановы (Шульман), много колесили по свету (в конечном счёте, осядут в Израиле). «Свинья», как и 99 % деятелей рок-движения, не обладал никакими талантами, однако привилегированное положение родителей позволяло ему снабжать тусовку западными новинками и пользоваться в неформальной среде солидным авторитетом. Панов – показательный пример того, как бездарность становится знаменитостью, если быстрее других начинает барыжить подсмотренным за границей музлом, прикидом, стереотипами поведения. Поскольку в СССР не было Джонни Роттена и Сида Вишеза, Андрей Панов превращается в первого панка на деревне. И проблема даже не в том, что он мочится со сцены в зал или поёт о своём желании сдохнуть. Проблема в том, что до «Свиньи» это 150 раз сделали на Западе. «Свинья» безнадёжно вторичен. Но посмотрите, с каким почётом этого человека провожают на тот свет центральные каналы российского телевидения в 90-е!

Питерский рок-клуб – вообще очень тёмная история. Этот инкубатор для буйных дегенератов работал, как известно, под бдительным надзором госбезопасности. Чем руководствовались авторы эксперимента? Не напоминает ли это аналогичный опыт с выращиванием олигархов из ранних кооператоров, под чутким контролем тех же органов? Разогнать или просто иначе замотивировать этот клоповник бы-

ло делом нехитрым. И ничего бы не случилось, земля бы не перевернулась. Все описанные выше технологии работы с массовым сознанием прекрасно известны «компетентным товарищам», известен их разрушительный потенциал. Почему ничего не было сделано? Как говорится, «меня терзают смутные сомнения». Кураторы курировали, курировали, да не выкурировали.

Питерский рок-клуб подарил стране трёх коней советского апокалипсиса: «Кино», БГ, ДДТ. Три сивых мерина: Цой, Гребенщиков, Шевчук. Равно бездарные, они тем не менее внесли разный вклад в общее дело. Слово «бездарность» тут ключевое, мы разберём его позже, когда доберёмся до текстов.

Как бы то ни было, вегетарианское бляение про «старика Козлодоева» и даже заумное бляение про «этот поезд в огне» всё же мало кому угрожали. Ну не просятся ноги в пляс, хоть ты тресни. То же самое можно сказать о юриных «чёрных фарах у соседних ворот», положивших начало музыкальной десталинизации. Иное дело – «Кино». Вот это были два мощных, два направленных взрыва: «Кино» и «Ласковый май». Инь и Янь конца перестройки.

На Цое, коль скоро в сотрудничестве с ЦРУ его обвинил сам депутат Фёдоров, стоило бы остановиться подробнее.

Если судить по отдельным комментариям к двум первым текстам, цель «великого ракенрольного надувательства» достигнута – в стране выросло несколько поколений лю-

дей, полностью утративших навыки логического мышления, да и просто критического осмысления реальности.

Между прочим, многие из них являются прямыми выгодоприобретателями катастрофы 1991-го года. Тогдашние рокеры и фанаты рок-музыки это сегодняшние сорока-пятидесятилетние офисные служащие (нередко – хозяева офисов) с жёнами и детьми, а иногда и с внуками; с пивными животами и поредевшим хаером; любители пощипать на досуге свой пыльный Ибанес, вспоминая «минувшие дни и битвы, где вместе рубились они». Рок для них – предмет личной, рыцарской гордости, часть семейного архива, бережно охраняемые воспоминания (ибо что ещё охранять?)

Как бы там ни было, «Рок-лоботомия» задумана не для того, чтобы огорчать ветеранов или доставлять им удовольствие. Снова и снова: её цель – высветить механизмы мобилизации широких масс на действия по расшатыванию/уничтожению государства. Рок-музыка – всего лишь один из инструментов в огромном арсенале приёмов психологической войны, которая продолжается и сейчас. Шаг за шагом, через 90-е, доберёмся до современности и поговорим о том, что в нынешних обстоятельствах стоило бы делать, и чего, по возможности, делать не надо. Но все это позже, а пока...

Что общего, кроме буквы «ц» и заявлений депутата Фёдорова, между Цоем и ЦРУ? Была ли панкующая старушка Джоанна Стингрей – сегодня простой риэлтор из Беверли Хиллз – диверсанткой, засланной в СССР для сокруше-

ния его моральных устоев? Кто подменил «Пачкой сигарет» Пушкина и Толстого? Так ли опасны «Мы ждём перемен» и «Скованные одной цепью»? Обо всем этом – сразу после рекламы...

* * *

В третьем классе я повесил над столом выдранный из журнала «Ровесник» портрет Цоя. Вскоре я знал наизусть весь «Чёрный Альбом» и добрую половину остальных. Да и теперь – хотя сколько ж лет прошло – с трёх нот, наверное, назову практически любую песню «Кино», а немалую их часть сыграю с закрытыми глазами (особого ума не надо). Больше того, в долгую дорогу я, скорее всего, возьму с собой какой-то сборник «Кино». Музыка вполне автомобильная. Впрочем, слушать её я, конечно, буду совсем не так, как в третьем классе. Буду горько посмеиваться, горько удивляться тому, чего не замечал раньше.

Есть мнение: русский рок силён по части текстов и, даже если порой музыкально невыразителен, обязательно «добирает» разницу с помощью высокой поэзии.

Это, разумеется, полная ерунда. Русский рок беспомощен во всех измерениях. А с поэзией он не пересекается в принципе. В подавляющем большинстве поэты-рокеры говорят, пишут и поют с жуткими речевыми ошибками, издеваются над русским языком самым безжалостным образом. Исклю-

чения поначалу встречались, возможно, но теперь не осталось и исключений.

Закат похож на таракана,
Он убегает от меня,
Бежать за ним мне слишком мало,
Мне слишком много жизнь твоя.

(В. Петкун, «Танцы Минус»).

Финал, в общем-то, закономерный. Ведь и «русский рок», и «русская попса» (надеюсь, здесь все взрослые люди и понимают, что это одни и те же яйца, просто с разных сторон) – неотъемлемая часть запущенного с разрушением СССР общего процесса культурного вырождения. Самое страшное, что именно так, через песни-шутки-прибаутки, меняется языковая норма, примитивизируется речь, а следовательно – мышление. Уродливые согласования, покалеченные падежи, бессильные рифмы. Рок-музыка работает, как цех по производству бумажных котлет для «Макдональдса». Ведь в звуковую мясорубку можно запихать все, что угодно. Сожрут и попросят добавки. И это только форма.

С содержанием сложнее, поскольку любой гений ракенрольной словесности всегда прикрывается безотказным «я так вижу». Мол, в случае чего – это вы недопоняли, это вы не оценили высокого полёта поэтической мысли. Позиция, конечно, жульническая. В связи с чем «пророческие» тексты русского рока обычно представляют собой нагроможде-

ние существительных. Такая конструкция позволяет «иметь в виду» всё что угодно. Как хочешь, так и понимай. Пример вот наугад:

Соль боли – верой за кровь!
Зов воли – мир да любовь!
Пульс ветра – ленты дорог!
Ток неба – звезда по имени Рок.

Четыре восклицательных знака, 17 существительных друг за другом. Семнадцать! Настоящий зов боли. Не строки – бельевые верёвки. Что нравится, то и вешай. Хочешь – трусы, хочешь – флаги. Если бы среди нас был толковый программист, он без труда написал бы алгоритм по производству аналогичных текстов. Да можно и без алгоритма:

Музыка крыш, слезы воды
Ветер улиц и кровь городов
Свист тормозов, шелест звезды
Красный рассвет в стране дураков.

Но есть одна штука, друзья. Называется семантический анализ текста. Человеческая речь в первую очередь – поток информации. И в процессе массовой коммуникации любая пьяная заумь расщепляется на усваиваемые аудиторией ингредиенты. То есть неважно, какой смысл вкладывался в текст/песню автором. Важно, какой смысл был извлечён

из текста/песни слушателем. Если на заборе написано слово из трёх букв, большинство проходящих мимо увидят и запомнят именно это слово, а не побочный, хитрый смысл.

И вот здесь – можно сколько угодно швыряться табуретками – смысловые послы русского рока совершенно однозначны. Валить страну. Валить из страны. Это не я в силу своей ущербности «неправильно понял», это то, что из песен «Кино», «Наутилуса», БГ, ДДТ извлекли миллионы. Так работает Агитация и Пропаганда. Её законы не под силу отменить ни одному фан-клубу.

Ниже – небольшая подборка случайных цитат с доходчивым переводом на русский язык (для тех, кто владеет им не в полной мере). Поехали.

«Кино»:

В наших глазах крики «Вперёд!»
В наших глазах окрики «Стой!»
...Мы хотели песен, не было слов.
Мы хотели спать, не было снов.
Мы носили траур, оркестр играл туш...

(Перевод: «Советская тоталитарная система подавляет инициативу молодёжи, издевается над её лучшими побуждениями»).

Муравейник живёт,
Кто-то лапку сломал – не в счёт.

(Перевод: «В СССР проблемы личности вторичны. Для системы все её граждане – муравьи»).

Довольно весёлую шутку
Сыграли с солдатом ребята:
Раскрасили красным и синим,
Заставляли ругаться матом.

(Перевод: «Хулиганы избили военнослужащего Советской Армии. В стране наступает время неограниченной свободы»).

И мы могли бы вести войну
Против тех, кто против нас,
Так как те, кто против тех, кто против нас,
Не справляются с ними без нас.

(Перевод: «Утверждения советской пропаганды о том, что страна окружена врагами, – абсурд и бессмыслица. Оказание помощи союзникам СССР, таким как Афганистан или Никарагуа – бред. Гондурас далеко. Мы окружены друзьями»).

Здесь непонятно, где лицо, а где рыло,
И не понятно, где пряник, где плеть.
И мне не нравится то, что здесь было,
И мне не нравится то, что здесь есть.

Чёрная ночь да в реке вода – нам с тобой.
И беда станет не беда. Уезжай...

(Перевод: «В СССР нет ничего подлинного. Все ощущения фальшивы, все истины недостоверны. СССР – страна с уродливым прошлым и настоящим. Чтобы не пить «из заплёванных колодцев», имеет смысл покинуть эту страну»).

Мама, мы все тяжело больны.
Мама, я знаю, мы все сошли с ума...
Если к дверям не подходят ключи,
вышиби двери плечом.

(Перевод: «Необходимы революционные изменения, требующие разрушения окончательно прогнившей системы»).

ДДТ:

Человечье мясо сладко на вкус.
Это знают Иуды блокадных зим.

(Перевод: «Советская история блокады Ленинграда лжива. В Ленинграде были распространены случаи каннибализма»).

«Наутилус Помпилиус»:

Я ищу глаза, а чувствую взгляд,
Где выше голов находится зад.
За красным восходом – розовый закат

(Перевод: «В советской системе людьми руководят дегенераты. Идеалы революции выхолощены»).

Здесь нет негодяев в кабинетах из кожи,
Здесь первые на последних похожи.

(Перевод: «Советская пропаганда выставляет негодьями западных предпринимателей, называет их буржуями. В то же время советский мир, где буржуев нет, безлик и однообразен, он делает людей похожими друг на друга»).

Здесь суставы смяли,
Чтобы сделать колонны.

(Перевод: «В СССР интересы отдельной личности всегда безжалостно приносятся в жертву коллективным интересам»).

Башлачёв:

Мы – выродки крыс. Мы – пасынки птиц.
И каждый на треть – патрон.
Лежи и смотри, как ядерный принц
Несёт свою плеть на трон.

(Перевод: «Советский народ не имеет корней. Его сознание милитаризовано, подчинено военным страхам»).

«Алиса»:

И заревели истошно глотки:
Всех причесать!
И глохли тонкие перепонки.
Лечь! Встать!
Нас поднимали вовсю сонетом,
Мы же стремились вниз.
И имена героических песен,
Ваших тарелок слизь...

(Перевод: «Советская система подавляет творческую энергию молодёжи, своим героическим пафосом препятствует самореализации нового поколения»).

БГ:

Полковник Васин собрал свой полк
и сказал им: «Пошли домой»...
Нам казалось, что жизнь это бой...
Нас рожали под звуки маршей,
Нас пугали тюрьмой.

(Перевод: «В дезертирстве нет ничего преступного. Ведь советская система основана на подавлении личности, которую приносят в жертву военной машине»).

И так далее. И так далее. Из подобных цитат можно было бы составить книгу.

Но, обеспечив этим убогим шаманским заклинаниям доступ к массовой аудитории, система сделала уверенный шаг

к самоуничтожению. Почему она поступила так? Почему вирусные колбы рок-клубов были разбиты, и вся эта отрава растеклась по стране? Вот один из проклятых вопросов, на которые до сих пор нет ответа.

Разумеется, не рок-музыка приговорила СССР. Рок-музыка стала лишь одним из многих инструментов, с помощью которых предательская элита, жаждавшая волшебной конвергенции социалистической и капиталистической систем, конвертации своей власти в собственность, наносила государству несовместимые с жизнью увечья. Но если человек внезапно сходит с ума, если организм теряет иммунитет к инфекции, это не значит, что инфекцию не следует изучать. Это же, кстати, совершенно не означает, что организм заведомо обречён. Это означает, что организму необходимо укреплять иммунитет.

* * *

Итак, существовали ли внешние силы, готовые воспользоваться ослабевшим иммунитетом советской системы, утратившей революционный импульс 20-х, 30-х и 40-х, погрязшей в потребительские и мещанстве? Да, конечно. Стали ли рок-музыка разрушительным вирусом, ускорившим этот процесс? Конечно, да.

Что бы там себе ни фантазировал Аристотель, популярное искусство – это способ САМОвыражения масс. Среди

многих возможных вариантов слушатель/читатель находит музыку/литературу, которая в максимальной степени соответствует его настроению, озвучивает его мысли. Таким образом, он не просто делегирует другому – как ему кажется, более талантливому – человеку возможность выразить то, что наболело, но также ищет, находит и приобщается к некоему коллективу единомышленников («Ты не один»). Наощупь подбирая «под себя» музыку, человек декларирует своё место в мире, тянется к себе подобным, преодолевает одиночество. Роль такого социального маркера могут играть и Виктор Цой («я неформал»), и Михаил Круг («я из братвы»), и Людвиг Ван Бетховен («я эстет, интеллектуал, я умнее вас»).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.